

DOI: <http://www.doi.org/10.36719/2663-4619/66/37-40>

Азизахон Муйдиновна Расулова
Ферганский государственный университет
доктор философии по филологическим наукам
azizakhon.rasulova@gmail.com

К ВОПРОСУ ВЫРАЖЕНИЯ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕКСТАХ НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: синтаксическое поле, суперсинтаксическая целостность, семантическая связь, уступительность, противоречие, время, семантическая связь

To the question of expression of concessional relationships in texts in the uzbek language

Summary

It is known that the text is a syntactic unit consisting of more than one independent sentence. These sentences are connected with each other by content and grammatical aspect and are merged under one concept. In fictions, where two or more sentences refer to one content there are many cases where the event in the second sentence can not be an obstacle for the occurrence of an event in the first sentence. Such sentences are considered as texts in a field with the same content, indicating the attitude of concession. In syntactic integrities with superphrases, interconnected meaningful relationships arise. Such complex semantic relationships as time-condition, condition-concession, cause-effect, comparison-contrast are realized in them.

The article discusses the concept of the syntactic field, supersyntactic integrities and their role in the field. The data is given by analyzing many fictional books.

Key words: syntactic field, supersyntactic integrities, semantic relationships, concession, contrast, time, semantic connection

Язык и речь являются формой социального восприятия. Наряду с прогрессом общества в языке также происходят изменения, формируются новые взгляды. В частности, современная лингвистика в вопросе изучения языковой семантики ставит перед исследователями задачу подхода к ней на основе различных способов и методов системно-структурного анализа. Уделяя важное внимание изучению языковых явлений на основе “теории поля” в узбекском языкознании были осуществлены серьёзные исследования. Эти работы продолжаются и по сей день. Но изучение любого языка в качестве “поля” помогает обоснованному освещению мировых сознательных диалектических отношений языка.

Слияние известных парадигм на основе определённой объединяющей лингвистических единиц сформировало впоследствии в языкознании “теорию поля”(1,46). Понятие “поля” вошло в лингвистику из естественных наук, т.е. произошло какое-то физическое явление и его влияние подразумевало “чувствительную область”. Также и в лингвистике “теория поля”, обладающая своеобразными свойствами, включает в себя различные направления.

К 20-30 годам прошлого столетия под влиянием “теории поля” в физике в языкознании также появилась теоретическая трактовка понятия “поля”. В появлении понятий, связанных с “полем” в лингвистике важное значение сыграли взгляды В.Гумбольдта “о внутренней форме языка” (2, 45).

Понятие “смыслового поля” со стороны исследователей того времени трактовалось по разному. И.Грир в качестве “смыслового поля” имел в виду “поле понятий”, “область понятий”. Л.Вайсгербер “определённая часть языкового смысла”, “составная часть”, В.Порциг “смысловая связанность содержания”, Г.Ипсен трактует в качестве семантического поля группу слов, связанных грамматически и по смыслу. А.А.Йоллес, назвав это семантическим объединением, определяет в нём антонимические пары. Ф.Дорнзайф и В.Вартбург видят в языковом лексическом составе смысловое поле семантических групп, которые возможно разделить (3, 80-81).

В исследовательских работах по узбекскому языкознанию в последнее время важное место начало занимать освещение вопросов, относящихся к грамматике. Понятие “поля” в грамматике чаще используется в ходе проверки связи других уровней языковых средств грамматических категорий морфологического уровня, близких к ним функционально-семантически. В особенности для разделения синтаксических полей различных, в первую очередь, по выразительности, но частично или полностью схожих в смысловом плане, т. есть обладающих общими инвариантными смысловыми свойствами. Вместе с этим, понятийная инвариантность целевая близость в

определенной синтаксической сфере приводит к отношениям в функциональном единстве. В плане поля приближенные синтаксические модели образуют поле и служат общей отрасли языка.

Текст – объект синтаксического осмотра. В качестве синтаксического явления, текст сочетается с общепонятными и специальными лексико-грамматическими требованиями и состоит из совокупности относительно самостоятельных видов предложений. Текст – это своеобразная сложная синтаксическая структура, являющаяся самым ярким выражением речи.

Известно, что текст – это синтаксическое единство, состоящее из более одного самостоятельного предложения. В синтаксических единствах смысл уступительности выражается с помощью различных средств. Эти предложения, связанные по смыслу и грамматически, объединяются под одним понятием. Считаем уместным указать некоторые выводы об основных гранях категории уступительности.

Единства, выражающие уступительные отношения, в узбекском языкознании не изучены в форме монографии. Однако, в традиционном языкознании имеются кандидатские и докторские диссертации, содержащие сведения о полисемии сложных предложений, о придаточных уступительных предложениях, о состоянии уступительности, об условных и уступительных союзах. В этом плане, исследования таких ученых как А.Азизова, М.Аскарлова, А.Мамажонов, Г.Розикова заслуживают особого внимания.

А.Нурмонов, Н.Махмудов, А.Ахмедов и С.Солихўжаева в своей книге “Понятийный синтаксис узбекского языка”, говоря об особенностях взаимосвязи смысла условия и уступительности отмечают “Условные и уступительные отношения находятся рядом. Это наблюдается в их средствах выражения, т.е. в проявлении каждого из отношений присутствует *-са (хотя)*. В выражении уступительных отношений наряду с *-са*, используется также *ҳам, -да* и умалывает условного отношения. Следует отметить, что условные отношения все равно будут присутствовать, но эти элементы лежат в основе уступительных отношений. При их отсутствии, уступительных отношений не будет” (4, 278-279).

В качестве функционально-семантической категории, уступительность включает в себя широкую семантическую вариативность, и наряду с этим строится на основе различных видов сложных условных отношений. Можно утверждать, что уступительность выражается в предложениях, где нарушены “неписанные законы мира”, т.е. на месте, где выполняются неожиданные действия. Например:

Акмал касал бўлса ҳам, ерталаб ишга кетди (Несмотря на болезнь, Акмаль утром ушел на работу).

Обычно больной человек по болезни находится дома и никуда не выходит, но Акмаль ушел на работу.

Своеобразие понятия уступительности состоит в том, что в различных ситуациях, не являясь припятствием для условия, она дает не ожидаемый результат, а совершенно другое состояние. Итак, выражение уступительного поля создается на основе выражения различных языковых средств. В зависимости от того, к какой принадлежат эти языковые единицы, средства выражения уступительности также приобретают различные формы: если взять во внимание средства в составе слова в морфологическом плане, то в синтаксисе эти средства проявляются в позиции порядка слов в предложении, в выполнении определенной функции в предложении.

В художественной литературе часто встречаются случаи, когда в последовательности двух или более предложений, для демонстрации событий одного предложения события второго предложения не могут быть препятствием. Вместе с этим, сложные предложения и их виды могут образовывать синонимический ряд.

Ёнидан кўчат судраган, қўй етаклаган, қоп орқалаган кишилар ўтади. У буни сезмайди. (С. Аҳмад. «Йўқотганларим ва топганларим») – Мимо него проходят люди с рассадой, с бараном, с мешком на плече. Он этого не замечает.

Настоящий текст состоит из двух простых предложений. Ожидаемый результат от первого события не осуществляется во втором. На самом деле, человек должен чувствовать движение подле него. Здесь прослеживается случай уступительности с противопоставлением. Это бессоюзное сложное предложение с противопоставлением, сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным параллельно может использоваться с придаточным уступительным:

Ёнидан кўчат судраган, қўй етаклаган, қоп орқалаган кишилар ўтади. У буни сезмайди. – Мимо него проходят люди с рассадой, с бараном, с мешком на плече. Он этого не замечает. (текст)

Ёнидан кўчат судраган, қўй етаклаган, қоп орқалаган кишилар ўтади, у буни сезмайди. – Мимо него проходят люди с рассадой, с бараном, с мешком на плече, он этого не замечает. (бессоюзное сложное предложение)

Ёнидан кўчат судраган, қўй етаклаган, қоп орқалаган кишилар ўтади, бироқ у буни сезмайди. – Мимо него проходят люди с рассадой, с бараном, с мешком на плече, но он этого не замечает. (бессоюзное сложное предложение с противопоставлением)

У шуни сезмайдики, ёнидан кўчат судраган, қўй етаклаган, қоп орқалаган кишилар ўтади. – Он не замечает того, что мимо него проходят люди с рассадой, с бараном, с мешком на плече. (сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным (изъяснительным))

Ёнидан кўчат судраган, қўй етаклаган, қоп орқалаган кишилар ўтса ҳам, у буни сезмайди. – Несмотря на то, что мимо него проходят люди с рассадой, с бараном, с мешком на плече, он этого не замечает. (сложноподчиненное предложение с придаточным уступительным)

Предложения, входящие в состав текста, связаны между собой интонационно и с помощью союзов и союзных слов. В научной литературе дается различная трактовка предложений, соединенных таким образом. В работах М.Абдувалиева они трактуются как компоненты текста, соединенные интонационно “два или более простых предложений, связанных семантически” (5, 63).

Относительно самостоятельные предложения, входящие в состав суперсинтаксического целого – это компоненты, служащие для выражения одного общего понятия.

Проявляются взаимосвязанные друг с другом понятийные отношения в суперфразовых синтаксических единствах. В них определяются сложные условно-временные, условно-уступительные, причинно-следственные, сравнительно-противопоставительные понятийные отношения (6, 30). В следующем тексте при помощи слова *фақат* (только) определяются условно-уступительные отношения:

Ёқуббекнинг энг нуфузли ва қайсар мўғул бекларидан эканлигини ҳамма биларди. Фақат унинг бундан бир неча соат олдин Бобурга қарши фитна уюштириб юргани ўтирганлар учун сир эди. (П.Қодиров. «Юлдузли тунлар») – *Все знали, что Ёқуббек был самым авторитетным и упрямым монгольским беком. Только для сидящих было тайной, что несколько часов назад он организовал преступный заговор против Бобура.*

Входящие в состав этого суперсинтаксического единства предложения представляют собой сложное предложение с выражением уступительности. Но если заменить союзное слово *фақат* (только) одним из элементов –*са ҳам* - *несмотря на* или –*са(-да)* – *хотя* в предложении выяснится смысл уступительности: *Ёқуббекнинг энг нуфузли ва қайсар мўғул бекларидан эканлигини ҳамма билса ҳам, унинг бундан бир неча соат олдин Бобурга қарши фитна уюштириб юргани ўтирганлар учун сир эди – Несмотря на то, что Ёқуббек был самым авторитетным и упрямым монгольским беком, для всех сидящих было тайной, что за несколько часов до этого он организовал преступный заговор против Бобура.* Здесь в качестве граничной семы наблюдаются и противопоставительные отношения. Если соединить предложения, входящие в состав суперсинтаксического целого, противительным союзом, противопоставление займет центральное место.

Когда предложения в составе текста связаны противительным союзом, “находясь в начале предложения, она противопоставляет мысль первого предложения второму” (7, 384). Тогда противоречие мыслей в тексте иногда отождествляются уступительности:

Нуён отдан сакраб тушиди ва Бобурга салласини олиб бермоқчи бўлди. Аммо Бобур тупроққа тушган саллага қарагиси ҳам келмади. (П.Қодиров. «Юлдузли тунлар») – *Нуён слез с лошади и хотел отдать чалму Бобуру. Но Бобур даже не посмотрел на упавшую на землю чалму.*

Данный текст состоит из двух синтаксических единиц: первое предложение – сложносочиненное, второе – простое предложение. Оба предложения связаны противительным союзом *аммо* (но). Несоответствие составных частей текста определяют уступительность. Трансформация текста элементами –*са ҳам* не меняет смысла текста. В суперсинтаксическом единстве в качестве граничной семы присутствует понятие условия и времени.

Предложения в составе текста могут быть связаны друг с другом при помощи таких союзных слов как *шундоқ бўлса-да*, *шундай бўлса ҳам*, *барибир* (*несмотря на*, *несмотря на это*, *все равно*). Предложения такого типа в академической грамматике трактуются, как сложные предложения. Несмотря на это мы и их предпочли обосновать как текст. Потому что подсистемы текста на разных уровнях языкознания трактуются в качестве объекта проверки (8, 5). В их число входит также и роедложение, являющееся объектом проверки синтаксиса:

Ёз тунлари қисқа, уйқуга тўймай саҳарликка туриши хийла нохуш. Шундай бўлса ҳам Қоракўз бегим ўрнидан оҳиста туриб ювинди, кийинди. (П.Қодиров. «Юлдузли тунлар») – Летние ночи коротки, не выспавшись, вставать спозаранку неохота. Несмотря на это, Коракуз бегим не спеша встала с места, умылась, оделась.

В составе приведенного текста во второй части предложений, несмотря на ошибочную противоречивость первой части, выражается проявление определенного действия. Предложения связаны между собой при помощи такого эдеманта как *шундай бўлса ҳам (несмотря на)*. Именно это связующее служит раскрытию уступительности в содержании текста. Наряду с преобразованием текста в сложное предложение проявляется равенство между данным текстом и сложноподчиненным предложением с уступительным придаточным: *Ёз тунлари қисқа, уйқуга тўймай саҳарликка туриши хийла нохуш бўлишига қарамай, Қоракўз бегим ўрнидан оҳиста туриб ювинди, кийинди – Летние ночи коротки, несмотря на то, что неохота вставать спозаранку не выспавшись, Коракуз бегим не спеша встав с места, умылась, оделась.*

В заключение можно сказать, что “для ясного и легкого доведения до слушателя или читателя из нескольких синтаксических конструкций, выражающих эту мысль, выбирается самая удобная и подходящая” (6, 13). Это часто встречается в текстах со сложноподчиненными предложениям с придаточными уступительными.

References

1. Iskandarova Sh. Field-based approach to the language system. Tashkent: Science, 2007.
2. Iskandarova Sh. M. Learning the Uzbek language lexicon as a meaningful field (person microfield): Philol. dissertation. Tashkent: 1999.
3. Nurmonov A., Iskandarova Sh. Theory of linguistics. Tashkent: Science, 2008.
4. Nurmonov A., Mahmudov N., Ahmedov A., Solikho'jaeva S. Meaningful syntax of the Uzbek language. Tashkent. 1992.
5. Abduvaliev M. The field of concession and its syntactic units. Uzbek language and literature. 1988, No. 4.
6. Mamazhonov A. Text linguistics. Tashkent, 1989.
7. Tursunov U., Mukhtorov Zh., Ramatullaev Sh. Today's Uzbek literary language. Tashkent: Uzbekistan, 1992.
8. Mamazhonov A Abdupattoev M. Text theory. Ferghana, 2016.

Göndərilib: 18.05.2021

Qəbul edilib: 23.05.2021